

Главы 1006. Разгром!

В заключенном в бутылки мире находился не только Тянь Юньцзы. Ученик великого старейшины Альянса Культивации Чжун Сюаньцзы, по имени Сюй Кунцзы, также стоял на зеленом облаке. В руках он держал нефрит передачи двух цветов, фиолетового и зеленого. Испускаемые им лучи света раскидывались на тысячи чжанов и заполняли пространство на бесчисленные километры.

Даже с большого расстояния фиолетово-зеленый нефрит передачи можно было видеть очень ясно.

Сюй Кунцзы не был там один. Его культивация была глубока и таинственна, так что за последний год он разрушил свою область внутри бутылки раньше всех, а затем, скитаясь туда-сюда, уничтожил друг за другом еще несколько!

Сейчас позади него стояла похожая на деревенскую девушка в простой одежде, её окружали четверо учеников!

«Если я не ошибаюсь, то эта область принадлежит знаменитой бутылке Императора Бессмертных Цин Линя. Я слышал, что в прошлом он, используя невероятные Божественные Способности, одну за другой убил тридцать девять рунических душ-предков из Клана Фу, украл их священную реликвию, а затем сам создал эту область, поместив её в бутылку!

Условия у этой области неблагоприятные. Однако, в соответствии с древними записями Альянса Культивации, этот мир представляет собой собранное Цин Линем из Ци Бессмертных, сокровище. Кроме того, я слышал, что при помощи этого сокровища, можно разрушить формацию, которая окружает Запечатанный Мир четырех регионов планет!» медленно сказал Сюй Кунцзы глядя на фиолетово-зеленый нефрит передачи в своих руках.

По-простому одетая, но красивая девушка кивнула. Она хотела что-то сказать, но в это время тот мир, где находились они шестеро, пришел в бурное движение. Его небо стало пугающе меняться, земля стала с оглушительным грохотом трястись.

Одновременно с этим, поток отчетливого, свистящего звука донесся с четырех сторон. Он тек без остановки, казалось, будто раскалывались Небо и Земля!

Крик феникса эхом распространялся по всему миру!

Услышав крик Сузаку, деревенская барышня полностью изменилась в лице! Не только у нее самой, но и у стоявшей у нее за спиной, похожей на императрицу Кун Сюй женщины в розовых одеждах, на лице появилось холодное выражение.

Зрачки Сюй Кунцзы злобно сузились!

«Звук Сузаку? Сузаку пробудилась!! Не иначе, это тот младший с меткой Сузаку, о котором ты говорила раньше?»

У деревенской барышни на лице проступил страх. В этом звуке слышалась печаль. Девушка быстро сказала: «Я раньше видела его, он всего лишь имел метку Сузаку. К тому же, эта метка была едва видна. Он не мог так быстро устроить пробуждение!»

«Сузаку пробуждается, для сект Четырех Святых это поистине огромное событие... Секты Четырех Святых...» В глазах Сюй Кунцзы появилось намерение убийства. Он не мог с

уверенностью заключить, что в Секте Четырех Святых появился тот, кто мог бы устроить пробуждение Четырех Святых. Сюй Кунцзы никогда не забудет, те годы, когда Четверо Святых с невообразимыми яростью и жестокостью грабили регион планет Кун Сюй. Если бы они, Альянс Культивации не заполучили большую часть наследия и реликвий Царства Бессмертных Дождя, а также и поддержку императрицы Кун Сюй, то регион Альянса Планет можно бы было переименовывать в регион планет Четырех Святых.

Даже имея такую большую силу, до этого момента Альянс Культивации не мог полностью уничтожить Секту Четырех Святых. От мысли о том, насколько страшны Четверо Святых, желание убивать в глазах Сюй Кунцзы становилось особенно плотным.

«Если у этого человека получится пробудить Сузаку, а затем покинуть обитель Императора Бессмертных и Область Небесного Духа Бессмертного, то Четыре Святых Секты непременно сразу же отправятся на поиски. Они попытаются вернуть на планету Четырех Святых свое исконное наследие, и станут способными к централизованной обороне!

Этого нельзя допустить. Если после пробуждения этот человек не погибнет, то обязательно необходимо будет уничтожить его здесь!»

Звук Сузаку сотрясал своей силой Небо и Землю. Внутри области в бутылке, он бешено пронизывал все вокруг, формируя давно забытую мелодию!

Все бывшие внутри бутылки девяносто девять миров окутались криком Сузаку!

Среди пустыни черного песка, на коленях сидел мужчина. Он весь был одет в черное, со всех сторон из пустыни к нему лилась бесконечная дьявольская ци. Она непрерывно входила в его органы.

Мужчина сидел здесь уже очень-очень давно. Почти в ту же минуту, когда сюда вошел, он решил усесться на колени и начать втягивать в себя дьявольскую ци.

Плотность собравшейся на его теле дьявольской ци была пугающей. Но в это время звук Сузаку начал раскалывать Небо и Землю. Отражаясь эхом, он вызывал в этом месте резкие перемены. Втекавшая в органы мужчины дьявольская ци громоподобно взрываясь, устремила вспять.

Одетый в черное человек резко распахнул веки. Его глаза слабо засветились, он устремил взгляд в небо. Когда звук Сузаку начал разноситься эхом, в глазах мужчины вспыхнуло сияние. На месте

между его бровями незаметно проступила метка в форме дракона. И это действительно был черный дракон!

«Он проснулся? Если он сумеет выдержать, то он сможет сразиться со мной!» молча подумал мужчина. Метка между его бровей быстро окуталась черной Ци, и в мгновение ока оказалась глубоко погребена под ней. Даже тот, кто был выше по культивации, чем этот мужчина, не имея одинаковой с ним линии крови, не смог бы заметить существование этой метки. Внутри помещенного в бутылочку мира, был еще один человек, который также занимался втягиванием дьявольской ци, Ситу Нан!

В это время он словно достиг Святой земли. Черный песок того мира, где он находился, неожиданно превратился в мелкую пыль. Смех Ситу Нана эхом отразился от Неба и Земли, вокруг него все оказалось накрыто громадным вихрем дьявольской ци.

Длинные волосы стоявшего в центре вихря Ситу Нана закружились в воздухе. И сверху, и снизу от него, все было заполнено дьявольской ци. Вместе с тем, как он втягивал ее, камни и песок вокруг начали взрываться. Следом за каждым взрывом, появлялось еще большее количество дьявольской ци, которая потоками входила в тело Ситу Нана. «Приятно! Как приятно!! Не думал, что в этом месте окажется такая дьявольская ци, для меня она - лучшее лекарство! Жаль только, что этот старик не может втянуть слишком много: как только ее будет достаточно, придется идти искать Ван Линя. Не знаю, как он сейчас!» Глаза Ситу Нана блеснули, он бешено втягивал дьявольскую ци.

В это время звук Сузаку отражался эхом от Неба и Земли. Когда же он заполнил собой все вокруг, то окружавший тело Ситу Нана вихрь дьявольской ци громоподобно взорвался.

Ситу Нан резко поднял голову, на лице его проступили хищность и раздражение. Однако, уже в следующую секунду его глаза блеснули, и он широко улыбнулся.

«В этом птичьем крике ощущается аура Ван Линя. Похоже, что младший Линь не погиб, а ведь он заставил старца понапрасну волноваться!»

Внутри заключенного в бутылочку мира был еще один человек! Этот лысый мужчина шел через черную пустыню, на его лице проступала демоническая улыбка.

«То изображение одинокого дыма среди пустыни, он должен находиться в этом мире! Древний Дьявол Та Цзя... Я, Бай Ло хоть еще и не полностью, но уже на восемь десятых восстановил свою прежнюю силу. В этот раз у тебя больше не будет шансов, как в тот раз!»

Правый зрачок Бай Ло поднялся вверх. В нем были разбросаны семь звездочек плотной Демонической Ци. Звезда Древнего Бога между бровей, Звезды Древнего Демона в правом глазу. Древний же Дьявол - это звезда в его левом глазу!

Семь Звезд Демона в правом глазу Бай Ло начали стремительно вращаться. В тот момент, когда Бай Ло уже поднял ногу, чтобы сделать шаг в следующий мир, раздался пугающий Небо звук Сузаку. Этот звук эхом отражался от Небес и Земли. Неподалеку от Бай Ло тут же возникла рябь Демонической Силы, и тот, устремив взгляд в небо, замер между двумя помещенными в бутылочку мирами.

«Сузаку из Запечатанного Мир Четырех Святых Зверей...» Бай Ло немного помолчал. Демонические Звезды в его правом глазу рассеялись, и, сделав следующий шаг, он бесследно исчез.

У группы теней, которая находилась среди заключенных в бутылочку миров, среди вызванного звуком Сузаку испуга, появлялись разные мысли. В это время они не разговаривали между собой. Даже за пределами бутылочки сейчас ощущался настоящий шторм!

Тем временем, в обители Императора Бессмертных, из глаз окутанного черным дымом человека на мосту исходил слабый свет. Плотный поток дьявольской ци с ревом вырвался из его тела и стремительно разлетелся во все стороны.

Несколько злобных теней в маленькой реке под мостом тоже начали дрожать, напуганные заполонившей все вокруг дьявольской ци одетого в черное человека.

Сделанная из белого нефрита бутылочка, которая находилась перед ним, затряслась. Бившийся внутри нее звук за один вдох достиг своего пика, и уже стремился вырваться из нее!

«Чтоб ты сдох! Как в запечатанный мир проник Сузаку?!» Из черного дыма слышался скрежет зубов. Одетый в черное человек поднял правую руку, и в тот же момент множество потоков дьявольской ци со свистом устремилось к нему. Они превратились в призрачный образ, и, по велению человека, тот сразу же, рыча, унесся внутрь бутылочки.

В том месте заключенного в бутылку мира, где находился Ван Линь, надо все землей взметнулось море пламени. Оно текло к появившейся перед межбровьем Ван Линя Сузаку.

Феникс имел в размерах десять чжанов. Он был огненно-красного цвета, когда он раскидывал крылья, то те простирались на несколько десятков чжанов. Полосы огня вились вокруг хвоста Сузаку, что делало его силу еще более могущественной!

Глаза ее излучали ледяной холод, точно так же, как и у Ван Линя!

Окутавшее землю море огня становилось все более плотным, а потом, в мгновение ока оно оказалось втянутым внутрь Сузаку. По-прежнему было неясно, выплюнул ли его перед этим она сам, или море огня было лишь поглощено Сузаку.

Сколько хватало глаза, море огня разливалось повсюду, со всех сторон был слышен свист. Звук Сузаку вновь громоподобно разнесся вокруг, и на этот раз в нем звучала радость.

В этот момент мир, где находился Ван Линь вздрогнул. На многие сотни тысяч ли все было объято безумно вьющимся пламенем.

Занятое огнем пространство было огромным. Пламя становилось все более плотным и начинало лизать небо, его жар стал таким, что любое живое существо могло бы сгореть в нем без следа!

Среди этой невообразимой температуры, на истрескавшуюся кожу Ван Линя налетела волна жара. На месте сгоревшей кожи тут же возникла новая, однако, в следующую секунду она тоже пошла трещинами.

Казалось, огонь всего этого мира вошел в тело Ван Линя. Среди испепеляющего пламени, плоть его начала принимать в себя жар. Случись такое раньше, все его тело превратилось бы в пепел, но сейчас, во время пробуждения Сузаку, он уже мог это выдержать.

Глаза Ван Линя испускали лучи света. Внутри тела безумно кружила Изначальная Сила, принимая в себя большое количество входившего в тело огня. Постепенно, сам поглощенный ею жар достиг невообразимой отметки.

Такая температура могла уничтожить обычное тело, и это тоже было одним из препятствий к пробуждению Сузаку! В течение многих лет Секты Четырех Святых не то, чтобы не имела того, кто мог бы пробудить Сузаку, но в момент пробуждения тела большинства из них превратились бы в пепел.

В Четырех Святых Сектах была одна передававшаяся из древности фраза, исчерпывающе описывавшая ее пробуждение: «Во время пробуждения, Сюань У(Черная Черепаха) будет самым первым, Бай Ху(Белый Тигр) - самым яростным, Цин Лун(Лазурный Дракон) - самым сильным, а Сузаку - самым сложным!